Толстый владелец магазина никогда не думал до смерти, что Йе Фан на самом деле был приглашен кем-то. Более того, человек, который его пригласил, был самым богатым человеком в городе Юньчжоу, прекрасным генеральным директором группы "Красный флаг" Сюй Лей.

Толстый менеджер магазина до смерти испугался, когда посмотрел на Йе Фана, который смеялся и шутил с Сюй Лей.

Он думал, что боится, что на этот раз его посадят.

Теперь он молился только о том, чтобы лорд Йе Фан забыл о том, что только что случилось.

Однако, это было только на мгновение, как Йе Фан мог забыть?

В это время Йе Фан, сделав небольшой глоток кофе, слегка улыбнулся и сказал: "Господин Сюй сегодня очень красивый, но жаль, что магазин, который вы ищете, не очень красивый".

Голос, который говорил Йе Фан, был не маленьким, и все кафе его услышали. Менеджер жирного магазина, естественно, не был исключением.

Почти мгновенно, лицо жирного менеджера магазина стало белым, и с сердцем, полным страха, он поспешил вперед и сказал горьким голосом: "Этот джентльмен, это все моя вина только что".

"Это моя невосприимчивость оскорбила уважаемого гостя господина Сюй."

"Пожалуйста, простите меня, сэр~"

Лоб жирного лавочника был наполнен холодным потом, и он неоднократно извинялся.

Однако Йе Фан посмотрел на него с дразнящим лицом: "Я помню только что, ты говорил это не так. Сказать, что я деревенская шишка, что я не заслуживаю быть здесь, и что ты собираешься сказать людям, чтобы они выгнали меня?"

Симпатичное лицо Сюй Лей, несомненно, мгновенно потемнело, услышав это.

"Владелец магазина Ху, у тебя действительно много нервов."

"Гость, приглашенный мной, Сюй Лей, как ты смеешь так оскорблять?"

"Я вижу, что ты больше не хочешь открывать этот магазин."

"Не ах Сюй~" жирный менеджер магазина собирался плакать в страхе, этот магазин был его жизненной кровью, если бы он действительно закрылся, как бы он поддерживал свою семью в будущем.

"Господин Сюй, я действительно ошибаюсь, я действительно не это имел в виду."

"Это все они".

"Да, это все они, это две собаки, которые постоянно говорят, что этот джентльмен - провинциал и бедный неудачник, просят меня прогнать его, я слушал их всех ах."

Толстый лавочник неоднократно говорил, что вся его личность была почти скромна к пыли, и в конце концов, толстый лавочник был еще более прямым несчастьем, прикрепив весь горшок на Чу Вэнфэй и Цю Му Инь.

"Как ты смеешь, ублюдок, как ты смеешь проклинать нас?" Услышав, что этот толстый менеджер магазина осмелился назвать их собакой и мужчиной, Чу Вэнфэй, несомненно, мгновенно разозлился и громко отругал бар.

"Я прокачу Ниму!"

"Все еще притворяешься, что ты здесь?"

"Меня чуть не убили вы, два идиота!"

Толстый лавочник перевернулся, перевернув Чу Вэнфэй и его жену.

Теперь этот жирный лавочник хочет забить этих двух собак до смерти.

Если бы не они, как он мог обидеть Е Фан, и естественно, он бы не обидел Сюй Лей ах.

"Гу Ри, убирайся отсюда сейчас же!"

"Два идиота, как ты смеешь оскорблять даже уважаемого гостя Хэд Сюй?"

"Не делай мне больно, если хочешь умереть!"

Толстый владелец магазина был зол и в ярости, а его красные глаза били и ругали Цю Муйина и его жену. Двое из них, Чу Вэньфэй и Цю Муйин, которые осмелились остаться больше, поднялись и убежали, но они были в такой же беспорядок, как они хотели быть, где они все еще имели половину гордости и достоинства, которые они имели, когда они столкнулись с Ye

Fan.

Просто до конца Цюй Му Инь и ее муж не могли понять, что же может сделать зять у дверей Йе Фань, чтобы генеральный директор Сюй лично сопровождал его.

После того, как Цю Муйин и двое ушли, кафе, несомненно, сразу же после этого стало намного чище.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого ассортимента продукции и услуг.

Что еще может сказать жирный лавочник, кроме как кивнуть головой и сказать "да".

После того, как толстая лавочница ушла в страхе, Сюй Лэй посмотрела на Йе Фана, но она рассмеялась.

Перед Йе Фан, этой сильной женщиной из Юньчжоу, но она не выставила такой большой фронт, как обычно, а вместо этого, её лицо было улыбчивым, приветливым и опьяняющим.

"Над чем ты смеешься?" Эван спросил.

"Ничего страшного, я просто подумал, что это забавно, когда ты просто приводишь людей в порядок". Откуда ты выучил все эти слова?" Сюй Лей улыбнулась и спросила.

"Это весь мой ценный жизненный опыт, который я выучил сам". Йе Фан вернулся.

"Хорошо, давайте не будем об этом, давайте поговорим о "Цюсюй Логистикс". Сотрудничество вашей группы с "Цюсюй Логистикс" все еще идет хорошо, не так ли?" Очевидно, что Е Фань был еще больше обеспокоен нынешним положением Цю Му Оранджа.

Он был вдали от семьи Цю в течение нескольких дней, но ничего не знал о положении Цю Му Оранже.

Сюй Лей кивнул: "Я спросил главу своей группы перед тем, как приехать сюда, и все идет хорошо. Но господин Чу, насколько я знаю, ваша жена, кажется, не очень популярна в "Цюсюй Логистикс", ее номинально повысили до менеджера проекта, но люди в семье Цю, кажется, не очень ей подчиняются".

"Сейчас семья Цю полагается на нее в сотрудничестве с нашей группой, так что в течение короткого времени они довольно вежливы с вашей женой. Но в будущем, когда сотрудничество будет стабильным и зрелым, как Вы думаете, сможет ли Цю Му Оранже по-прежнему оставаться в таком положении?".

"Семья Цю - это семейный бизнес, и для такого бизнеса, чтобы подняться высоко, важны не способности человека, а средства, чтобы уговорить людей". Тот, кто сможет уговорить старика семьи Цю быть счастливым, сможет удержать великую силу. Господин Чу, что вы думаете, эта ваша жена, Цю Му Оранжевая, как ее способ уговаривать людей?"

Услышав слова Сюй Лей, внешний вид Е Фань также постепенно стал тяжелее.

Эта глупая женщина Цю Му Оранже была одинокой и высокомерной, где бы она могла уговаривать людей?

"Если ты не можешь уговаривать людей, то я бы посоветовал тебе планировать наперед". По моему мнению, я боюсь, что осенний Му Оранжевый долго не продержится в таком положении". Сюй Лей слегка потягивала кофе и говорила "слегка".

Йе Фан кивнул: "Действительно пора строить другие планы".

"Также, со способностями Му Оранжа, Цюсюй Логистикс действительно слишком мал для неё".

Сегодня днём Е Фан и Сюй Лэй долго общались до позднего вечера, перед тем как каждый из них ушёл.

Возвращаясь на виллу, Йе Фан посмотрел на дату 13 августа.

До Тайшаньской боевой встречи оставалось всего два дня.

Однако со стороны Хан Лао до сих пор не было никаких новостей.

"Похоже, что до военного собрания не удастся обнаружить этого навязчивого парня."

У окна, Ye Fan стоял с руками в негативе, глядя на мирное небо озера, но его глаза были полны гравитации, и была вспышка холодной гривы в бровях. Никто не знал Чу Юнь, что на самом деле было на уме у Е Фан в этот момент.

В эту ночь звук губной гармошки больше не звучал.

На следующее утро Ли снова позвонил, сказав, что сегодня вечером он устраивает банкет для господина Чу дома, чтобы провожать его, и снова пригласил Йе Фана, чтобы он обязательно приехал. Он спросил, где забрать мистера Чу.

Йе Фан размышлял, а потом сказал: "Приезжай сначала в восточный пригород Юньчжоу и

позвони мне, когда доберешься туда".

После того, как Йе Фан сказал это, он также повесил трубку.

День быстро прошел.

Вечером Йе Фан принял душ и почувствовал себя немного голодным, поэтому нашел поблизости ресторан и приготовил что-нибудь поесть, чтобы сначала пропитать свой желудок.

"В этом Юнчжоу даже есть ресторан "Шенгтиан"?"

"Я просто не знаю, тот ли это ресторан "Шен Тиан" в Цзян Хай."

Йе Фан слегка рассмеялся, а потом зашёл в ресторан.

Однако, как только Йе Фан вошел, его встретила суетливая официантка, которая никого не видела, и прямо наткнулась на Йе Фан, наливая пиво в её руки по всей Йе Фан.

"Простите, простите", эта официантка, очевидно, не очень старая, как новая студентка колледжа, полная страха извиниться перед Ye Fan, это красивое лицо пугающе бледное.

Йе Фан увидел ситуацию и улыбнулся: "Всё в порядке, иди занимайся". Будь осторожен в следующий раз".

"Спасибо..."

"А? Мистер Чу... Мистер Чу?" Эта официантка как раз собиралась сказать спасибо, после того, как посмотрела вверх и увидела, что это Ye Fan, она была в шоке, и все ее прекрасные глаза затем расширились.

http://tl.rulate.ru/book/41102/931033